

МАЗУРЕНКО Н. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАЗУРЕНКО Николай Степанович, родился в 1883. Получил среднее образование, с 1897 — работал помощником, затем бухгалтером в районном отделении связи в Наровли. 26 июля 1935 — арестован, 3 августа приговорен к высылке на вечное поселение вместе с семьей и отправлен в поселок Шубуня Северного края.

В апреле 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<16 апреля 1936>

«Екатерине Павловне Пешковой!

Бывшего бухгалтера Наровлянского районного отдела связи (БССР), теперь трудпереселенца Северного Края, Березниковского района, поселка Шубуни Мазуренко Николая Степановича

Жалоба

26 июля прошлого года без предъявления обвинения я был арестован, а 3 августа без допроса и объявления причины с семьей в 4 человека (женою 50 лет, больною, детьми 10 и 13 летнего возраста (школьники) был выслан в Северный Край на вечное поселение.

28 июля во время нахождения под арестом в Наровли, я был вызван сотрудником, производившим дознание, для допроса, но за отсутствием обвинительного материала таковой не состоялся. Причем, между мною и допрашивающим произошел следующий разговор:

- Ваша фамилия?
- Мазуренко.
- Где работаете?
- На почте.
- В качестве кого?
- Бухгалтером.
- А почему сюда попали?
- Не знаю.

— На Вас нет обвинительного материала, и поэтому я должен собрать характеристику по месту Вашей службы.

Вот и все, что я знаю о своем преступлении, несмотря на то, что два раза подавал заявление следственным органам (во время нахождения под арестом в Наровле), прося их допросить меня, но так и не был допрошен.

Теперь я, имеющий 53 года от рождения, 35-летний стаж по службе (начал служить с 14 лет), никогда не был судим и не подвергался никаким наказаниям; больной расширением сердечных мышц, туберкулезом, грыжей и геморроем и поэтому неспособный к физическому труду (а по моей специальности работы мне не дают), вот уже восемь месяцев нахожусь в ссылке, продавая последнее барахло, чтобы не умереть с голоду, в ожидании преждевременной смерти, и не зная причины высылки.

На поданные мною жалобы:

Председателю ЦИК БССР тов <арищу> Червякову,

Ответственному Секретарю ЦК КП(б) БССР тов <арищу> Гикало и

Прокурору БССР с просьбою пересмотреть мое дело, т <ак> к <ак> свою высылку считаю неправильной, и поставить меня в известность, за какие смертные грехи учинили надо мной и моею семьей такую суровую расправу, каждый раз получал неизменный ответ за подписью Зам <естителя> Прокурора БССР по спец <иальным> делам тов <арища>

Селиверстова о том, что высылка произведена правильно. А причина высылки и проверены ли факты преступления красноречиво замалчиваются. Зачем играть в жмурки? Почему преступление не называется своими именами? Уже я не мечтаю о правосудии, его мне не найти в БССР, поскольку все мои заявления, кому бы они не адресовались, всегда попадают для ответа тов<арищу> Селиверстову, тому Селиверстову, который с легкой руки санкционировал раскулачивание Наровлянским районом служащего, имевшего: избу, корову и 0.15 га огорода и не платившего сельскохозяйственного налога, — как полнокровного кулака-вредителя, и теперь, чтобы не сознаться в своей ошибке, сознательно не называть моих преступлений.

В принципе же Советской Власти и ее лучших представителей заложено начало: заведомых преступников не наказывать, а исправлять! А что мы видим в моем деле? Вместо того, чтобы назвать мои преступления, должностные лица района и республики точно сговорились, не называть их с целью, чтобы я не мог не только оправдаться, но и исправиться. А Союзная Прокуратура, вместо того, чтобы вникнуть в мое дело и вывести все на чистую воду, отношением от 5 ноября п<рошлого> г<ода> ставит меня в известность, что моя жалоба оставлена без последствий.

Восемь месяцев я ищу правосудия и причины учиненной надо мной и моею семьею расправы, но никак не могу найти ни того, ни другого. Слишком чутко относятся наши судебные органы к живому человеку, и это после исторической речи Вождя мирового пролетариата тов<арища> Сталина, произнесенной на выпуске красных военных академиков о том, что самым ценным капиталом является человек. Причины мне моей высылки узнать не удастся, но посмотрите, что случилось с моей родней в связи с моей высылкой:

а) сын-учитель исключен из комсомола;

б) зять — председатель сельского совета снят с работы и исключен из рядов партии КПБ;

в) брат снят с работы председателя колхоза и

г) сын его не принят в военную службу.

И спрашивается, за что все эти напасти?

Ответа нет!

Где же после этого искать правды? К кому обращаться за советом об облегчении моей участи?

Прошу ответа. Н. Мазуренко.

Поселок Шубуня Северного Края
16/IV-1936 г<ода>»¹.

В 1937 — Николай Степанович Мазуренко проживал с семьей в деревне Семеновская Березниковского района Архангельской области. 25 февраля 1938 — арестован «за антисоветскую агитацию», приговорен к 4 годам ИТЛ и отправлен в лагерь².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1504. С. 52-54. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1573. С. 152-154, 162.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.